

М. А. Терентьев

**Грамматики турецкая, персидская,
киргизская и узбекская**

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
М11

М11 **М. А. Терентьев**
Грамматики турецкая, персидская, киргизская и узбекская: Книга 1 / М. А. Терентьев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 214 с.

ISBN 978-5-518-07106-3

ISBN 978-5-518-07106-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Россія заключаетъ въ себѣ до 8,000,000 людей, говорящихъ нарѣчіями тюркскаго и персидскаго корня.

Большею частію своихъ границъ Россія прикасается къ странамъ, гдѣ господствуютъ восточные языки.

Миссія, возложенная на Россію исторіей, заключается въ насажденіи западной цивилизаціи между народами Востока.

Все это казалось бы должно было поставить восточные языки на степень необходимыхъ въ числѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ нашихъ школахъ, а между тѣмъ это не такъ. Мало того: школы, въ которыхъ преподавались еще восточные языки, закрываются одна за другою.

Говорятъ обыкновенно, что причина тому — недостатокъ хорошихъ учителей. Это невѣрно: будетъ спросъ — будетъ и предложеніе. Если учителямъ назначать хорошее содержаніе — учителя найдутся. — Винаватъ здѣсь взглядъ, раздѣляемый, къ сожалѣнію, весьма многими.

— На что намъ восточные языки, говорятъ они, мы и безъ нихъ справимся съ сосѣдями, а въ случаѣ нужды министерство иностранныхъ дѣлъ дастъ намъ сколько угодно переводчиковъ.

Въ томъ и бѣда, что не «сколько угодно», а *сколько есть*. Есть же весьма мало — такъ мало, что наши заграничныя миссіи сами вынуждены прибѣгать къ помощи разныхъ туземныхъ толмачей, а ужъ хуже этого трудно что нибудь придумать.

Относясь къ дѣлу совершенно иначе и желая изучить восточные языки — я, съ разрѣшенія г. военного министра, поступилъ въ 1864 году вольнослушателемъ въ учебное отдѣленіе восточныхъ языковъ при азіятскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Ознакомившись съ учебниками, по большей части иностранными, я испыталъ на самомъ себѣ всѣ ихъ неудобства, извѣдалъ на дѣлѣ какъ мало облегчаютъ они трудъ начинающаго и какъ много работы взваливаютъ на его плечи. Это подало мнѣ мысль составить самому такой учебникъ, который удовлетворялъ бы всѣмъ требованіямъ науки и въ тоже время давалъ учащемуся возможность обойтись, въ случаѣ нужды, безъ учителя.

Предлагаемый трудъ начать мною еще въ 1865 году и составлялся постепенно, по мѣрѣ накопленія матеріала, то есть по мѣрѣ того, какъ росли мои собственные познанія.

Практическое направленіе, принятое въ учебномъ отдѣленіи, весьма скоро знакомитъ слушателей съ сущію дѣла, такъ что къ учебникамъ обращаются развѣ ужъ записные и ретивые любители всякихъ тонкостей. Труды Де-Саси, Фицмайера, и Ходзько, а изъ нашихъ: Сенковского и Мирзы Каземъ-Бека сослужили намъ не малую службу.

За нѣсколько времени до назначенія своего на службу въ Туркестанскій Округъ, я занялся изученіемъ киргизскаго нарѣчія — практически отъ одного казака л.-гв. уральскаго казачьяго дивизіона. Грамматики этого нарѣчія еще не было и я тотчасъ занялся ея составленіемъ, подмѣчая законы языка въ тѣхъ фразахъ и діалогахъ, какія были мною написаны подѣ

руководствомъ казака. — Не мало я нашелъ и въ «Матеріалахъ» нашего извѣстнаго знатока татарскихъ нарѣчій г. Ильминскаго.

Служба въ Туркестанѣ дала мнѣ возможность ознакомиться еще съ однимъ нарѣчіемъ: съ джагатайскимъ или, узбекскимъ, какъ я его называю *). Результатомъ этого знакомства явилась также грамматика.

Такимъ образомъ, предлагаемый трудъ заключаетъ въ себѣ *четыре* грамматики: турецкую, персидскую, киргизскую и узбекскую.

Работая надъ своею книгою я пользовался совѣтами каждаго оріенталиста, съ которымъ только имѣлъ случай познакомиться. Если моя книга имѣетъ какія нибудь достоинства, то этимъ она обязана: Барону де-Мезону, Мирзѣ Джафару Топчиба-шеву, г. Будагову, Мирзѣ Каземъ-Веку Абединову, Мирзѣ Шафи Гаштасбу, Осману Эфенди, Полковнику Султану Джангизъ Букееву и г. Ибрагимову.

Считаю своимъ долгомъ выразить имъ искреннюю признательность за участіе, съ какимъ отнеслись они къ моему труду.

Свидѣтельствую также свою глубокую благодарность туркестанскому генераль-губернатору генераль-адъютанту фонъ-Кауфману 1-му, просвѣщенному содѣйствію котораго я обязанъ появленіемъ моего труда въ печати.

Скажу теперь нѣсколько словъ о системѣ, которой я держался:

Главные достоинства всякой грамматики должны состоять въ удобопонятности, въ точности правилъ и наконецъ въ краткости, соединенной съ возможною полнотою. Въ особенности трудно удовлетворить послѣднему условію, состоящему изъ двухъ противоположныхъ требованій — я разумѣю здѣсь извѣстную сжатость изложенія, которая бы однако нисколько не исключала

*) Основанія для этого приведены во вступленіи узбекской грамматики.

необходимую ясность и не обошла бы какихъ нибудь особенностей языка.

Что касается удобопонятности, то иностранные руководства сильно хромаютъ въ этомъ отношеніи: онѣ не всегда прибѣгаютъ къ транскрипціи, не даютъ подстрочнаго перевода и, по свойствамъ латинскаго алфавита, прибѣгаютъ къ сочиненію новыхъ буквъ. Все это не только лишаетъ учащагося возможности ознакомиться съ языкомъ безъ помощи учителя, но даже и научить читать.

Какъ изобразить напримѣръ латинскими буквами слова: *кылъ*, *ахыръ*, *бала* и т. п.? Звукъ *ы* французу не извѣстенъ и не дается, *х* и *к* для него безразличны, твердаго *л* какъ въ словахъ: *была*, *любъ* и т. п. — онъ и представить себѣ не можетъ — ясно затѣмъ, что придется выдумывать новыя буквы, но ясно также, что это нисколько не поможетъ дѣлу, такъ какъ все равно ни одинъ иностранецъ ихъ не выговоритъ съ *лаза* и долженъ ждать пока *услышитъ* ихъ произношеніе т. е. долженъ обратиться къ учителю.

Поэтому и грамматики, составленныя иностранцами, рассчитаны на пособіе учителя и для самообученія не годятся.

Грамматика Сенковскаго написана была въ 1828 году для офицеровъ, желавшихъ ознакомиться съ турецкимъ языкомъ по случаю тогдашней войны. Ввиду этого, Сенковскій всѣ слова писалъ только русскими буквами (транскрипціей). Понятно, что такая грамматика могла быть полезна только для поверхностнаго ознакомленія съ *устною* рѣчью, а собственно турецкой *грамотъ*, т. е. читать и писать — научиться по Сенковскому было не возможно.

Руководство профессора Мирзы Каземъ-Бека составлено было въ 1854 году для офицеровъ Военной Академіи, гдѣ тогда былъ открытъ курсъ турецкаго языка. Руководство это стоитъ во многихъ отношеніяхъ выше подобныхъ же иностранныхъ, но и оно страдаетъ тѣми же недостатками, т. е. отсутствіемъ

систематической транскрипціи и подстрочнаго буквального перевода.

Самое появленіе на свѣтъ руководствъ Сенковскаго и Каземъ-Бека служить доказательствомъ, что наше военное общество каждый разъ, при началѣ войны, признавало настоятельную необходимость хоть какой нибудь предварительной подготовки.

Такъ какъ учителя восточныхъ языковъ не вездѣ можно встрѣтить, а со времени водворенія нашего въ Средней Азіи, потребность въ общедоступномъ руководствѣ дѣлается все ощутительнѣе, то въ предлагаемомъ трудѣ я принялъ слѣдующую систему:

I. не давать ни одного слова безъ транскрипціи,

II. каждую фразу переводить прежде всего буквально или подстрочно по методѣ Робертсона, а затѣмъ если окажется, что смыслъ не достаточно ясенъ, то давать и окончательный переводъ,

III. приложить въ концѣ каждой грамматики небольшую хрестоматію, состоящую изъ молитвы Господней, вѣсколькихъ десятковъ пословяцъ и семи-восьми анекдотовъ.

Транскрипція служитъ учащемуся для повѣрки — такъ ли онъ читаетъ — и потому замѣняетъ ему учителя.

Подстрочный переводъ помогаетъ анализу фразы, показываетъ весьма наглядно всѣ измѣненія, какимъ подверглось каждое данное слово и, наконецъ, приучаетъ мало-по-малу къ оборотамъ изучаемаго языка. Учащійся при этомъ скоро подмѣтитъ — какъ надо коверкать русскую рѣчь, перетасовывать всѣ части предложенія, чтобы придать фразѣ, на примѣръ, турецкій оборотъ. Переводъ за тѣмъ уже не труденъ.

Изъ числа упражненій я отдаю предпочтеніе пословицамъ, которыя вообще легко запоминаются, по своей краткости, мѣткости выраженій, игривости содержанія, а иногда и рифмѣ. Заучивъ пословицы — заучишь и множество словъ. Наконецъ,

если и не принято пересыпать свою рѣчь пословицами à la Сан-хо-Панса, тѣмъ не менѣе сказать одну или двѣ не повредить, а иногда и выручить, ибо встрѣчаются случаи, когда мысль и невозможно выразить короче, яснѣе и понятнѣе какъ пословицей. Пользу знанія пословицъ я самъ испыталъ на дѣлѣ: жители Востока щеголяютъ этимъ и ничто ихъ такъ не радуетъ, какъ ихъ пословица въ устахъ чужеземца.

Въ анекдотахъ только нѣкоторыя, незнакомыя слова приведены съ транскрипціей и переводомъ — остальные предполагаются извѣстными изъ грамматики. Прежде чѣмъ дойти до упражненій, учащійся конечно долженъ пройти всю грамматику и знать ее твердо. При такомъ условіи переводы ему будутъ ни почемъ, а затѣмъ — немного практики — и ученикъ превзойдетъ учителя!

Ни одинъ учитель не боится побѣды надъ собою -- онъ её желаетъ.

— Побѣждайте меня господа, скажетъ онъ, — въ вашей побѣдѣ моя слава!

М. Терентьевъ.

С.-Петербургъ.

1874 года, Ноябрь

ТУРЕЦКАЯ

ГРАММАТИКА.

Турки приняли арабскую азбуку, съ тѣми буквами, которыя прибавили персіане. Съ своей стороны турки прибавили еще *глухое кяфъ* (сагыръ кяфъ), употребляемое для родительнаго падежа и какъ наращеніе личнаго мѣстоименія для 2-го лица. Пишутъ справа на лѣво. Многія буквы похожи между собою и отличаются только числомъ точекъ сверху или снизу. Всякая буква связывается въ письмѣ съ предъидущею (если эта предъидущая *можетъ* соединиться съ послѣдующей), а не всякая соединяется съ послѣдующей. Большая часть буквъ состоитъ изъ характеристическаго знака и хвоста; при соединеніи буквъ, хвосты обыкновенно откидываются. Буквы же простаго начертанія остаются безъ измѣненія. Оттого каждая буква имѣетъ четыре знака: 1) отдѣльная — пишется полной формой, 2) въ началѣ слова и послѣ семи буквъ не соединяемыхъ съ послѣдующими — пишется одна головка безъ хвоста, 3) въ серединѣ слова она соединяется съ обѣими сосѣдними посредствомъ черточекъ, 4) въ концѣ пишется полною формой, только еще съ черточкой для связи съ предъидущей буквой; но если эта предъидущая изъ числа семи не соединяемыхъ, то черточки не надо.

Вотъ азбука:

Отдѣль- ныя.	Въ нача- лѣ.	Въ сре- динѣ.	Въ кон- цѣ.	Произно- шеніе.	Н а з в а н і я.	
					Турецкія.	Персидскія.
ا	ا	ا	ا	а, е, и, ё	элифъ	«
ب	ب	ب	ب	б	бе	»
پ	پ	پ	پ	п	пе	пей
ت	ت	ت	ت	т	те	»
ث	ث	ث	ث	с	се	»
ج	ج	ج	ج	дже	джимъ	»
چ	چ	چ	چ	ч	чимъ	чей
ح	ح	ح	ح	х	ххе	ххей
خ	خ	خ	خ	х	хе	хэй
د	د	د	د	д	далъ	»
ذ	ذ	ذ	ذ	з	залъ	»
ر	ر	ر	ر	р	ре	рей
ز	ز	ز	ز	з	зе	зей
ژ	ژ	ژ	ژ	ж	же	жей
س	س	س	س	с	синъ	»
ش	ش	ش	ش	ш	шинъ	»
ص	ص	ص	ص	с	садъ	содъ
ض	ض	ض	ض	з	ззадъ	зодъ
ط	ط	ط	ط	т	та	тай

Всякій пойметъ безъ труда, что отъ писца и корректора требуется особенное вниманіе: пропущенная точка — можетъ совершенно измѣнить смыслъ. Положимъ, на примѣръ, я обязался отдать *پر* *перъ* — перо, а написалъ *بر* *бръ* — земля — ошибка невыгодная. Бывали также случаи съ азіятскими дипломатами, что они приписывали невыгодную точку, въ какомъ нибудь условіи, — досужей мухѣ и ссылались на свою копію, гдѣ точка дѣйствительно была пропущена и конечно съ умысломъ.

Сложныя буквы: *٢* та-элифъ — *та*; *٣* или *٤* лямъ-элифъ — *ля*; *٥* или *٦* кяфъ-элифъ — *ка*. Глухое кяфъ пишется такъ: *ك* и выговаривается какъ *нг*. прежде его называли *самыр-нуз* — глухое *н*. Гласными считаются только *элифъ*, *вазъ* и *нй*, но сюда можно причислить еще *айнъ* и *о* конечное *хе* (замѣняющее фатху) и выговариваемое какъ *э*. Айнъ выговаривается гортанно, что довольно затруднительно для европейца, но и сами турки не слишкомъ педанты въ этомъ отношеніи.

Кромѣ долгихъ гласныхъ есть еще *краткія* въ видѣ черточекъ и разныхъ знаковъ, называемыхъ *харакетъ*, но они въ обыкновенныхъ книгахъ не пишутся и употребляются только тогда, когда хотятъ избѣжать недоразумѣнія, какъ напр. въ ко-ранѣ или указать точное произношеніе, какъ напр. въ словаряхъ:

Надстрочные знаки:

фатха	—	произн.: а, э.
двойная фатха	—	» анъ.
замма, дамма	—	» у, ё.
двойн. замма, дамма	—	» унъ.
джезмъ, сукунъ	—	» какъ нашъ з.
тешдидъ	—	» удвояваетъ букву.
гамза	—	» э, и.